

Как они смотрели на нас (Часть 2)

После того, как мы покинули дворянский район, мы пошли в ремесленный район. Там мы увидели самых искусных ремесленников и кузнецов, которых только мог предложить этот город. Как и следовало ожидать, в тот момент, когда они заметили нашу группу, они все смотрели на нас, или, точнее, на наше оружие и доспехи. По крайней мере, они действовали как настоящие профессионалы и не прекращали работать над важными проектами. Только если бы у них нашлась лишняя секунда, они бы бросились расспрашивать нас, где мы приобрели наши доспехи и мечи ... ну, они так и сделали. На первый взгляд, я носил самое обычное снаряжение.

Во-первых, окружающие нас люди больше не стремились считать нас бедными или слабыми, но, с другой стороны, они распространяли о нас множество слухов. В зависимости от того, чьи уши их слушали, это могло обернуться неприятностями для нас позже.

Однако, под неприятностями я скорее подразумевал бюрократию или назойливых бандитов, которые попытались бы украсть наши вещи. Последних было как тараканов, и как только вы подумаете, что избавились от них, еще больше выскочит из ниоткуда.

Ни в ремесленном районе, ни в дворянском не было ничего интересного, хотя людям в нашей группе, похоже, было довольно любопытно, и они были поражены некоторыми представленными предметами. Когда я спросил их, почему такое барахло привлекло их внимание, Ильдеа сказала это с совершенно любезной улыбкой:

«Я помню, как один странный человек, который внезапно дал всем нам доспехи и оружие, и каждое из них с таким же успехом можно было считать Национальным Сокровищем Королевства Десяти Мечей, но, очевидно, они не были для него так важны. Но это должно быть мое воображение, верно? В конце концов, если бы такой гений ремесла действительно существовал, то сколько бы не боролись наши скромные кузнецы, они никогда не могли надеяться догнать его по уровню. Так что да, это должно быть мое воображение, что такой невероятный ремесленник может завидовать работам этих других скромных мастеров».

Я ничего не мог сказать в ответ.

Из ремесленного района мы направились обратно в гостиницу, но мы выбрали более живописный маршрут и прошли мимо небольшого замка, принадлежавшего дворянину, который правил этим городом. Я не уловил его имени, но и не удосужился узнать его. Похоже, что Ильдеа о чем-то разговаривала с Кошуном, а Риша играла с Тамарой, единственным, кто смотрел на высокие стены, отделявшие это поместье от остального города, был Калдеран.

«У тебя что-то на уме?» - спросил я его.

«Не совсем», - ответил он и покачал головой.

Я посмотрел на стены и затем снова на него: «Этот мир сильно отличается от нашего, не так ли?»

«Отличается?» - усмехнулся он. «Я бы сказал, что это похоже на совершенно другую вселенную. Шесть лет назад моей единственной политической заботой было то, собираются ли США объявить нам войну или наоборот. Но теперь ...» - он посмотрел на стену. «Теперь мне нужно беспокоиться не только о том, какая страна может за ночь решить напасть на эту

страну, но также и о том, кто может быть дворянином, потому что оскорблять их сродни смертному приговору... И я даже не говорю об ордах монстров и всем таком!»

«Хм, да ... это правда. Через несколько месяцев после того, как мы прибыли сюда, я попал на дуэль с одним из ведущих рыцарей в Королевстве Альбейтер, тем парнем Доеся». Я рассказал ему.

«Тот, против кого, по твоим словам, ты сражался на войне?» - спросил он, приподняв бровь.

«Да, этот. Он был в то время женихом моей жены. Я позволил себе попасться в его политическую ловушку из-за недостатка знаний по этому вопросу и чуть не погиб. Только благодаря моим друзьям я был спасен, но в итоге я потерял нечто гораздо большее, чем мою жизнь тогда ...» Сказал я, а затем посмотрел ему в глаза: «Драконесса, в которую я влюбился, Серьянна Дракетерус ... » Я посмотрел на свою руку и сжал ее в кулак: «Я прошел через то, что я тогда считал адом, пока у меня, наконец, не хватило смелости подняться и исправить свою ошибку».

«Как ты ее вернул?» - спросил он меня.

«У меня были друзья ... и немного удачи». Я криво улыбнулся ему.

Калдеран на мгновение закрыл глаза, подумал о чем-то, потом открыл их и посмотрел на стену: «Друзья, а? Может быть, если бы у меня тогда были такие друзья, как ты, она была бы еще жива ...»

На этом наша небольшая беседа закончилась, и мы продолжили движение по улице. Чем ближе мы подходили к районам простолюдинов, тем больше искателей приключений и головорезов мы встречали. В то время, как некоторые из них смотрели на нас, ни у кого не хватило смелости что-либо предпринять.

Это было немного иначе. Когда в дворянских районах на нас бросали любопытные взгляды и, возможно, восхищались, в обычных районах мы были на один шаг ближе к тому, чтобы быть их врагами.

«Они думают, что мы кучка высокомерных богатых аристократов, которые приезжают сюда, чтобы похвастаться своим богатством и происхождением», - сказал нам Калдеран.

«Смешно», - усмехнулся Кошун.

Единственными, кого мы, похоже, не беспокоили, были искатели приключений. В основном они путешествовали группами не менее трех человек, и их можно было опознать либо по несоответствию их оружия и доспехов, либо по тому факту, что они производили совершенно иное впечатление, чем другие люди в этом месте. Местные жители обычно выглядели так, словно они были тяжелыми камнями, привязанными к этой земле невидимыми цепями, в то время как иностранцы были словно мимолетный ветерок.

В какой-то момент я заметил, что что-то происходит впереди нас, что привлекло внимание прохожих. Там был ребенок лет десяти с черными волосами и черными глазами, который сильно напоминал мне японца. На нем были лохмотья, заштопанные неумелой рукой. Слезы текли по его щекам, сопли бежали из носа, он стоял на коленях, умоляя человека перед собой.

Вместо того, чтобы отойти, я подошел ближе к этому месту. Были и другие прохожие, которые останавливались и смотрели на бедного ребенка с презрением.

«П-пожалуйста! Прошу вас! Пожалуйста, исцелите мою маленькую сестренку! Она больна и ее лихорадит! Она нуждается в докторе! Пожалуйста! Я вас умоляю! П-пожалуйста!» - закричал мальчик с плохим ломанным акцентом на местном языке.

«Ублюдок, я же говорил, что не пойду с тобой в трущобы! Неужели ты думаешь, что кто-то вроде меня пойдет и осмотрит кого-то, кто живет в этом свинарнике?!» - мужчина презрительно фыркнул и плюнул на него.

«П-пожалуйста! У меня есть деньги!» - сказал мальчик и вытащил из кармана кучу медных монет.

«Мерзость! Мне не нужны твои украденные деньги! Иди побеспокой кого-нибудь еще или просто используй эти монеты, чтобы заплатить священнику за достойное погребение!» Доктор выбил деньги из рук мальчика.

«Ах! Нет!» - закричал он, увидев, как монеты рассыпались по земле вплоть до моих ног.

Я посмотрел вниз и схватил монету. Когда я посмотрел на неё, то увидел, что её недавно промыли водой.

«Вор не стал бы так заботиться об украденной монете ...» - сказал я тихим голосом, который, вероятно, слышала только Тамара.

Посмотрев налево, я увидел хулигана, потянувшегося вниз, чтобы схватить одну из монет, но я бросил на него свирепый взгляд, чтобы остановить его.

«Только дотронься, и я отрежу тебе руку». Я предупредил его.

Кошун заметил мое намерение и направился к мужчине. Увидев престижную броню и подавляющую ауру дракона, хулиган с визгом отступил назад, а затем быстро исчез.

Я собрал монеты вокруг себя и затем подошел к плачущему мальчику, который пытался собрать остальные. Здесь не было никого, кто хотел бы попытаться помочь мальчику, и я, например, не мог не чувствовать, что здесь происходит какая-то дискриминация. Может быть, это потому, что он был беден, или, может быть, это из-за его происхождения?

Для меня такие вещи не имели значения. С нежной улыбкой на губах я опустился на колени перед мальчиком и дал ему несколько монет, которые были разбросаны на моем пути.

«Это, должно быть, твое», - сказал я ему.

Мальчик поднял голову и посмотрел на меня. В его глазах было так много слез, что они затуманивали его зрение.

«С-спасибо... мистер», - сказал он, беря монеты.

Он вытер слезы, но взглянув на них, он заплакал еще сильнее.

«Ч-что же мне делать?», он шмыгнул носом: «С-сестра больна ...», он икнул «О-она ...», он снова икнул «О-она н-не п-переживет э-это», - он заикался почти при каждом слове, потому что ему мешали слезы и сопли.

Я оглянулся на своих товарищей, все они смотрели на него с жалостью.

«Он, вероятно, из Акутана. Люди здесь не такие приветливые по отношению к ним или тем, кто живет в трущобах», - пояснил Калдеран.

«Все сразу предполагают, что ты бедного происхождения или что у тебя может быть какая-то болезнь, если ты там живешь. Это то, что я испытала на себе, прежде чем ты меня спас, Алкелиос», - сказала Ильдеа.

«Эх ... ну, вы, ребята, знаете, что я не могу оставить это всё так. Он всего лишь ребенок». Я сказал им.

«Есть бесчисленное множество подобных ему, Алкелиос. Разве жалость к одному и игнорирование других не лицемерие, а?» - спросил Калдеран.

Я покачал головой. «Я помогаю тем, кто встречается на моем пути, и я знаю, что это не помешает моему нынешнему заданию. Если бы я был настолько великодушным, чтобы остановиться и помочь всем вокруг меня, после всего, что я видел в этом королевстве, я бы, вероятно, никогда бы не увидел Серьянну снова». Я ответил, а затем подумал, глядя на ребенка. Кроме того, Богоподобный сказал мне не торопиться, пока я путешествую через Десять Мечей, и я точно знаю, что она получила зов от моего навыка [Укротителя Дракона]. Если бы не эта небольшая уверенность, я бы не потратил впустую ни секунды и полетел бы на полной скорости в Альбейтер, игнорируя все и всех на моем пути. Медленный путь достаточно тягостный, как сейчас, но я также могу наслаждаться им и стараться сделать как можно больше хорошего.

«Калдеран, он же не пытается стать святым или что-то в этом роде. Кроме того, в этом городе больше нет ничего интересного», - сказала ему Риша.

«Я согласен». Кошун кивнул.

«Ч-что вы г-говорите г-господа?» - спросил мальчик, глядя на нас.

«Г-господа?» - одновременно сказали Ильдеа и Риша тихим голосом, как будто в них попала бомба.

«Мы говорим о том, чтобы пойти с тобой и посмотреть, как поживает твоя сестра. Мы могли бы помочь». Я сказал ему.

«Что? В-вы правда сделаете это? Вы доктор?» - спросил он и сразу поднялся на ноги. «Ах!» - одна из монет выпала из его руки, и я поймал ее.

«Не совсем, но у меня есть несколько зелий, и я могу знать пару заклинаний», - сказал я ему, кладя монету обратно в его руку.

Мальчик посмотрел на неё большими глазами, а затем снова на меня. Вероятно, он все еще не понимал, что происходит, поэтому я не торопил его.

«Хорошо, я отведу вас к сестре», - сказал он нам и кивнул.

«Отлично. Ну, меня зовут Алкелиос, большого парня - Кошун, ворчуна - Калдеран, двух женщин, которые в шоке, - Ильдеа и Риша, и это ... хм ... Ребята? Где Тамара?» - спросил я, когда нигде не увидел меховой клубок.

«А?» - удивилась Риша и оглянулась.

Наши глаза метались туда-сюда, пока мы не заметили ее в дальнем конце улицы, жевавшей копченую рыбу перед ларьком с едой.

«Ну конечно», - все мы сказали одновременно.

«Эх... я схожу за ней... Надеюсь, у меня достаточно монет», - сказал Калдеран, идя к ней и проверяя свой кошелек.

Тем временем мальчик встал и вытер свои сопли и слезы рукавом рубашки. Все деньги, которые у него были, были спрятаны в небольшой сумке и привязаны к веревке, которую он использовал в качестве ремня.

«Меня зовут ... Меня зовут Амадеус», - сказал он нам.

«Приятно познакомиться, Амадеус», - сказала Ильдеа с мягкой улыбкой.

Амадеус? Где я слышал это имя раньше? Я заинтересовался.

<http://tl.rulate.ru/book/948/700706>